

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРАБСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (В ПЕРИОД С 80-Х ГОДОВ XX В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Айвазян Юрий Сергеевич

старший преподаватель

Московский государственный институт

международных отношений МИД России

г. Москва

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.173](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.173)

NAMING PROCESSES IN ARABIC AS A MEANS OF REPRESENTATION OF RUSSIAN SOCIOPOLITICAL DISCOURSE (SINCE THE 80-S OF THE 20TH CENTURY TO THE PRESENT DAY)

Ayvazyan Yury

Senior lecturer

Moscow State University

of International Relations (MGIMO-University),

Moscow

Аннотация

Статья затрагивает процессы арабской номинации в общественно-политическом дискурсе Российской Федерации в заявленный период времени. В исследовании анализируется продуктивность способов номинации, используемых при наименовании популярных общественно-политических реалий, являющихся частью общественно-политического дискурса рассматриваемых исторических этапов, а также структурно-функциональные особенности арабских единиц, созданных для отображения этих реалий. Фундаментом исследования стали материалы из газет, интернет-источников, некоторые примеры были получены методом полевой работы.

Abstract

The article addresses Arabic naming processes in the Russian sociopolitical discourse in the specified period. The paper analyses the productivity of different word formation means in the scope of naming popular sociopolitical concepts in the discourse of the specified historical periods. It also touches upon the structural and functional features of these words. In this study various materials from newspapers and internet-sources were used, as well as some examples emerged based upon the interaction with native speakers.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс; арабская лексическая номинация; способы номинации; калькирование; автономная вторичная номинация (семантическое расширение/изменение); описательный способ номинации; сигнификат.

Key words: sociopolitical discourse; Arabic naming processes; means of word formation; calques; autonomous secondary naming (semantic expansion/change); descriptive translation; significatum.

В настоящее время можно наблюдать исключительно высокую динамику развития современного мира, стремительный научный прогресс, новые глобальные тенденции в сфере развития высоких технологий, значительные изменения в международных отношениях, трансформацию мировых климатических условий и другие явления. Эти явления в той или иной степени оказываются включенными в поле зрения международной журналистики, а также в поле зрения политических деятелей.

Испокон веков политическая деятельность играла незаменимую роль в жизни общества. Посредством выступлений политики имеют возможность обратиться как к международному сообществу, так и к гражданам своей страны. Нередко в ходе такого рода выступлений появляются окказионализмы, требующие своей адекватной передачи на лингвистическом уровне. В конечном итоге такие неологизмы закрепляются в

речевой деятельности адресата и адресанта, которая представляет собой дискурс.

В этой связи в высшей степени примечательна взаимосвязь таких понятий, как лексическая номинация и языковой дискурс – номинация основывается на дискурсе и способствует осуществлению актов коммуникации, что формирует соотношение «дискурс – номинация – коммуникация». Таким образом, при появлении в дискурсе как языке профессионального общения реалии, которая должна быть адекватно отображена лексическими средствами, активно задействуются номинативные процессы, выполняющие роль связующего звена и обеспечивающие акты коммуникации.

В последние десятилетия Россия переживала период необычайных по своему масштабу и значимости общественно-политических изменений. Это привело к формированию абсолютно нового общественно-политического

дискурса. Четко просматривается четыре периода: эпоха М.С. Горбачева (1985-1991 гг.), эпоха Б.Н. Ельцина (1991-2000 гг.), эпоха В.В. Путина (2000-2008 гг., 2012-2018 гг., 2018 по н.в.), эпоха Д.А. Медведева (2008 по 2012 гг.).

Дискурс Горбачева. Изучение дискурса горбачевской эпохи позволяет сделать вывод о *превалировании описательного способа перевода*, относящегося к первичной номинации. К этому типу относится البيت الأوروبي [12] [al-béytu l-'üǧūbbiyyu] – ‘*общевропейский дом*’, который также переводится без акцентировки на обобщенность понятия как «европейский дом».

Первичным описательным наименованием является и الموجة الاستقلالية [al-máwǧatu l-'istiqlāliyyatu] – ‘*парад суверенитетов*’, дословно переводимый как «волна независимости». Данная реалья имеет также синонимичный вариант, образованный путем описательности: النزعة الاستقلالية [6] [an-naz'átu l-'istiqlāliyyatu] – «тенденция к получению независимости», что точно характеризуют сигнификат русского термина.

Первичным описательным способом передан термин ‘консенсус’ – توافق الآراء [tawáfuqu l-arâ'i], дословно передаваемый как «согласование мнений».

Также к этому типу номинации можно отнести идиоматическое выражение دارت العجلة [11] [dârat l-'áǧalatu] – ‘*процесс пошел*’, дословно передаваемое носителями языка как «колесо повернулось» или «колесо начало вращаться».

В то же время анализ перевода терминов данной эпохи выявляет *продуктивное функционирование способа калькирования*, и прежде всего, неоднословных калек-словосочетаний из языка-источника. К таким примерам можно отнести: إعادة الاعمار [i'êâdatu l-'i'ê mârî] ‘*перестройка*’ и его синонимичные эквиваленты, также образованные как неоднословные кальки – إعادة البناء [i'êâdatu l-binâ'i] и إعادة التعمير [i'êâdatu t-ta'ê mîrî]. Примечательно, что в двух из этих терминов имеются словообразовательные синонимы-компоненты с тождественным значением: масдар глагола II породы تعمیر [ta'ê mîrun] и масдар глагола IV породы إعمار [i'ê mârî]. Одновременно с этим можно встретить и лексико-фонетическую кальку البيروسترويك [al-bîrîstrūykâ].

Другим примером неоднословного калькирования словосочетания может выступать известное понятие ‘*новое мышление*’ – التفكير الجديد [at-tafkîru l-ǧadîdu], являющееся дословным переводом русского термина.

Вместе с тем в дискурсе данного периода можно встретить и *полукальки*: كارثة جيوبوليتيكية: [10] [kâri'atun ǧiyyūbūlītīkīyyatun] – ‘*геополитическая катастрофа*’ (термин, призванный характеризовать распад СССР на мировой арене); جدار برلين [ǧidâru birlîni] – ‘*Берлинская стена*’ (данное выражение символизирует важнейший

рубеж в истории Германии и новые реалии в Европе) с арабской словоформой جدار [ǧidârun] – «стена» и иностранным топонимом برلين [birlîni] – «Берлин», которое образуется как лексическое заимствование.

В то же время можно отметить функционирование некоторых *автономных вторичных наименований* в дискурсе данной эпохи.

К таким наименованиям можно отнести термин علنية [al-aniyyatun] – ‘*гласность*’ (термин, подразумевающий предельную открытость в деятельности государственных учреждений, а также свободу информации), выступающий как обобщенная реалья и имеющий исходный сигнификат «публичность» [1, с. 536].

Другим автономным вторичным наименованием является термин الشفافية [aš-šaffāfiyyatun] – ‘*транспарентность*’, также использующий, как и предыдущий пример, высокий показатель обобщенности (суффикс «-ية» [iyyat]) и имеющий сигнификат «прозрачность» [1, с. 409].

Наряду с этими примерами к автономным вторичным наименованиям можно отнести и лексическую единицу تسريع [tasri'ûn] – ‘*ускорение*’, образованное как масдар II породы глагола.

Одной из наиболее актуальных номинативных единиц эпохи стало слово عصيان [i'si'ânun] – ‘*путч*’, с изначальным сигнификатом «бунт, мятеж, неповиновение».

Дискурс Ельцина. Рассматривая общественно-политический дискурс данной эпохи, следует отметить, что весьма продуктивным способом номинации в этот период был также *способ первичной описательной номинации*.

Так, примером описательности может выступить термин التحول إلى الاقتصاد الليبرالي [at-tahâwwulu 'ilâ l-'iqtisâdi l-lîbîrâliyyi] – ‘*либерализация экономики*’, а также его синоним: العمل على لبيرية الاقتصاد [al-'ê'âmalu 'alâ lîbîrâliyyati l-'iqtisâdi], дословно означающий «работа над либерализацией экономики». В последнем случае необходимо выделить также употребление лексико-фонетического неологизма, прошедшего грамматическую обработку в АЛЯ, относительное прилагательное с суффиксом обобщения لبيرية [lîbîrâliyyatun] – «либерализация».

Интересным примером описательности выступает номинативная единица النخبة الأسرية [an-nûḥbatu l-'usrawiyyatu] – ‘*семья*’ (в знач. «правлящий клан»). Данный вариант перевода интерпретирует русский термин как «семейная элита». Наряду с этим наименованием используется и другой описательный синоним: العائلة المتنفذة [al-'ê'â'ilatu l-mutanaffi'datu], который трактует реалью «семья» как «влиятельная семья», что сохраняет исходный сигнификат русской лексической единицы.

Высокую продуктивность в настоящее время получает узуализированная в ельцинский период номинативная единица شركات توظيف الأموال الوهمية [2] [šîrkâtu taw zîfi l-amwâli l-wahmīyyati] ‘*финансовые пирамиды*’ (досл. «компании по

задействованию виртуальных денег»). В связи со специфичностью термина в современном АЛЯ представляется проблематичным присваивание такому явлению однословного лексического эквивалента, таким образом, основным номинативным приемом здесь является развернутая описательность. Необходимо упомянуть и менее официальный вариант перевода, полученный в результате полевой исследовательской работы – تركيب طرايبش [tarkību ṭarābīša], в дословном переводе означающий «создание фесок» (طربوش [ṭarbūšun] – «феска, турецкий головной убор»). Данный пример является довольно ярким и интересным тропом, отражающим образность мышления арабофонов, и, как и вышеуказанные примеры, относится к категории первичных описательных наименований.

При изучении переводов слов и выражений общественно-политического дискурса ельцинского периода особый интерес вызывает семантический перевод окказионализма Ельцина ‘загогулина’ – منعطف الأحداث [munʿaṭafu l-ʾaḥdāṭi]. В связи с невозможностью передачи сигнификата данного окказионализма при помощи способов вторичной номинации, лексического или семантического калькирования был использован описательный способ первичной номинации. Таким образом, понятие «загогулина» было дословно передано как «поворот событий».

Вместе с тем, в АЛЯ наряду с описательным способом перевода в политическом дискурсе данной эпохи продуктивно функционирует и семантическое заимствование – калькирование, и прежде всего не однословные кальки из языка-источника.

Неоднословной калькой является термин الخصصة اللصوية [5] [al-ḥašḥaṣatu l-luṣūṣiyyatu] – ‘грабительская приватизация’. Данный пример представляет отдельный интерес с учетом конвергенции в нем способов наименования. Так, сигнификат этого словосочетания передан как семантическая калька из русского языка, но наряду с этим, в данном примере употреблена и новая словоформа خصصة [ḥašḥaṣatun] – ‘приватизация’, дериватная от глагола خصن [ḥašṣa] – «особо наделять, выделять» путем редупликации первых корневых консонант.

Примером неоднословного калькирования является и كبريات المصارف السبعة [kubrayātu l-maṣārifi s-sábʿati] – ‘семибанкирищина’, в дословном переводе: «крупнейшие семь банков». Данный термин арабы предпочитают передавать путем семантического калькирования ввиду сложности самого термина.

Исключительно быстро узуализовался в русском языке неологизм «новые русские», или «нувориши», также переданный в АЛЯ путем семантического калькирования: الروس الجدد [3] [ar-rūsū l-ḡūdudu] – ‘новые русские’. Нам представляется, что такой способ перевода является наиболее релевантным для оригинальной российской реалии, равно как и русский термин, не

содержащий в своем составе всесторонней расшифровки облика типичного «нового русского». В такого рода случаях представители языка-источника априорно предполагают знание соответствующей реалии другими носителями языка, при переводе же такие семантически емкие номинативные единицы нередко нуждаются в дополнительных разъяснениях.

Вместе с тем, наряду с описательным способом номинации и калькированием, в дискурсе данной эпохи можно выделить и отдельные вторичные номинативные единицы.

Так, к данной категории можно отнести два наименования: توجر [tuwéyḡirun] и تاجر الشنطة [tāḡiru š-šanṭati] – ‘челнок’, а также разговорное слово الخيمة [al-ḥéyuimatun] – ‘кепка’ (языковой троп, используемый в отношении экс-мэра г. Москвы Ю. Лужкова, появившийся вследствие стремления последнего к ношению данного головного убора). В случае с термином «челнок» (мелкий торговец 90-х годов) можно проследить функционирование первичной (توجر [tuwéyḡirun]) и неавтономной вторичной номинации (تاجر الشنطة [tāḡiru š-šanṭati]), в которых наименование توجر [tuwéyḡirun] представляет собой неологизм, полученный путем внутренней флексии, и являющийся диминутивом, а تاجر الشنطة [tāḡiru š-šanṭati] – генитивную конструкцию.

Дискурс Путина. Для дискурса данного периода, как и для двух вышеупомянутых, характерно продуктивное употребление первичных описательных номинативных единиц.

Описательной номинативной единицей является термин هرمية السلطة [haramiyyatu s-súltati] – ‘вертикаль власти’, в дословном переводе – «пирамидальность власти» (комплекс мер, предпринятых в период президентства В.В. Путина для концентрации и укрепления власти). Представляет интерес в этом примере употребление однословной кальки с суффиксом «-ية» [iyyat] – هرمية [haramiyyatun], его полноценным синонимом, образованным таким же способом номинации и тоже представляющим собой генитивную конструкцию, является مركزية السلطة [markaziyyatu s-súltati], в дословном переводе интерпретируемый как «централизованность власти».

Другим интересным первичным описательным наименованием является выражение التسكع على أبواب [at-tasákku ʿaḥ al-abwābi s-safarāti] – ‘шакалить по иностранным посольствам’, фразеологизм, высказанный В. Путиным в качестве критики правооппозиционных сил, ищущих контактов с зарубежными странами, в особенности возле иностранных посольств в России, с целью привлечь эти страны (и в первую очередь западные) к вмешательству во внутренние дела Российской Федерации. Арабский эквивалент интерпретируется как «слоняться/ошиваться/околачиваться возле иностранных посольств».

Аналогичным образом (путем описательности) сформировано идиоматическое выражение أعمال ليلا و نهارا [ʿāmalu ley lan wa nahāran] – ‘*работаю как раб на галерах*’, имеющий дословный перевод «работаю днем и ночью» (высказывание В. Путина о его собственной государственной деятельности). В связи с отсутствием возможности передать данный термин вторичным наименованием или семантическим калькированием идиомы, была задействована описательность как, возможно, единственно допустимый здесь способ наименования.

Интересным первичным наименованием является حاميها حراميها [hāmīha ḡarāmīha] – ‘*оборотни в погонах*’, представляющее собой фразеологический оборот, эквивалентный русскому варианту, характеризующему некоторых служащих органов правопорядка, оказавшихся в итоге коррумпированными и преступными элементами. Здесь особое внимание следует обратить на то, что арабский эквивалент является паремией-поговоркой, дословно означающей: «тот, кто их охраняет, тот их и обирает» (от глагола حمى [ḡamā] – «защищать» и глагола حرم [ḡarama] – «лишать, отбирать»). Таким образом, перед нами еще один пример схожей семантики между русским и арабским языками в вопросе метафорического наименования денотата.

В российском дискурсе исследуемого периода активно функционировал и такой термин как ‘*ваххабитское бандподполье*’ – العصابات الوهابية [al-ḡiṣābātu l-wahhābīyatu], характеризующий религиозную составляющую северокавказских боевиков-террористов. Данный термин так же, как и примеры выше, передан путем первичной номинации при помощи описательности, дословно означая: «ваххабитские банды».

В дискурсе данной эпохи употребляется и вторичное наименование قوقاسي [qawqāsiyyun] – ‘*лицо кавказской национальности*’ (автономное вторичное наименование, в отличие от русскоязычного аналога, не обработанное как эвфемизм, а сохранившее свое исходное нейтральное значение «кавказец» в данной словоформе).

Дискурс Медведева. Дискурс эпохи Д. Медведева кардинально отличается от предыдущих эпох в номинативном контексте. Так, в нем можно отметить абсолютные предпочтения в употреблении калькирования вместо описательных наименований.

Наиболее известной калькой является الطريق الحداثوي للتطور [at-ḡarīqu l-ḡadāḡawīyyu lit-taḡāwwuri] – ‘*инновационный путь развития*’. Данный пример особенно интересен тем, что содержит в себе и новую словоформу حداثوي [ḡadāḡawīyyun] – «инновационный», образованную в контексте продуктивной на сегодняшний день тенденции морфологической деривации при помощи суффикса «و» [wi] от слова حدائة [ḡadāḡatun] – «новизна». Таким образом, этот пример может

относиться и к категории смешанных наименований.

Неоднословной семантической калькой является и выражение أرهب الأعمال [ʿarhaba l-ʿaḡmāla] – ‘*кошмарить бизнес*’ в дословном значении: «терроризировать бизнес», выражение, прозвучавшее от Д. Медведева по отношению к силовым структурам, требовавшее не препятствовать российскому предпринимательству.

В то же время к категории вторичных неавтономных наименований можно отнести и الثنائي الحاكم [8] [aḡ-ḡunāʿīyyu l-ḡākimu] – ‘*правлящий тандем*’ (фразеологизм, характеризующий двойственность правящего режима – Путин-Медведев, для которого свойственны принятие президентом согласованных с премьер-министром решений), где лексическая единица ثنائي [ḡunāʿīyyun] имеет значение «двойной, двойственный», а в совокупности со словом حاكم [ḡākimun] формирует значение «правлящий тандем».

Данный термин имеет и свой синонимичный эквивалент ازدواجية السلطة [7] [izdiwāḡīyyatu s-súlḡati] – ‘*дуумвират*’, функционирующий как первичное описательное наименование (досл. «двойственность власти»).

В рассматриваемом дискурсе можно выделить пример с лексико-фонетическим калькированием – تكنولوجيا النانو [tiknūlūḡīyyūā an-nānū] – ‘*нанотехнологии*’, которое также представляет интерес, поскольку оба компонента данного словосочетания являются лексико-фонетическими кальками, тогда как более частотными в употреблении выступают семантические кальки, полукальки или однословные лексико-фонетические заимствования.

Подводя итоги рассмотрения всего российского общественно-политического дискурса в целом в период с 80-х годов прошлого столетия и по настоящее время, можно прийти к следующим выводам:

В плане частотности функционирования номинативных единиц российского общественно-политического дискурса в АЛЯ выделяются две основные тенденции: с одной стороны, употребление различных типов калек, и прежде всего, неоднословных семантических заимствований; а с другой – активное функционирование в АЛЯ описательного способа первичной номинации.

При активном употреблении описательных наименований и способа семантического калькирования можно проследить и употребление всех остальных способов и типов номинации, функционирование которых носит второстепенный характер.

На уровне синтаксиса следует отдельно выделить идиоматические кальки как способ формирования полноценных предложений.

Список литературы:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1989.
2. Газета Al-Bawaba News от 06.04.2019. (شركات توظيف الأموال الوهمية)
3. Газета Al-Eshteraki от 03.07.2007.
4. Газета Al-Manara от 01.02.2020. (البيت الأروبي)
5. Газета Al-Mujaz от 21.09.2010.
6. Газета Al-Wasat от 5.11.2003.
7. Газета Ash-Shark Al-Awsat от 02.03.2008.
8. Газета Ash-Shark Al-Awsat от 15.09.2009.
9. Газета Ash-Shark Al-Awsat от 27.09.2002.
10. Al-Sharif U. Musku bila abwab – ст. на сайте www.mediaarabia.com
11. Mulaifi I. Al-Aglabiyya As-Samita: Misr...Ana man yakulu la antum – ст. в газете Al-Jarida от 12.02.2011.
12. www.arabic.euronews.net – новость за 17.06.2009.

MODERN ISSUES OF GENERAL TRANSLATION THEORY***Bakenova Aigul Maratbekovna.***

*First-year doctoral candidate of Philology Department
Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan
Supervisor – Professor,
Candidate of Philological science Mazhitayeva Sh.M.*

Abstract

This article presents results of scientific research on translation studies and activity. Structure of translation and its study, types of translation in various spheres are also covered.

Аннотация

Данная статья дает четкое определение разделений структур и секций переводоведения и переводческой деятельности.

The object of studying the science of translation is translation activity, which is divided into several types depending on the pair of languages involved in bilingual communication, called the source and translating languages. Researchers in this field perceive the translation in various forms: interpretation and translation, technical, legal translation, translation of fiction, and many others.

Accordingly, translation and its studies can be divided into different sections. In the meantime, it is obvious that all types of translation have something in common that distinguishes translation from other types of language mediation such as liberal interpretation, free retelling of content, summarizing, etc. Therefore, in the science of translation, there is a discipline that treats the general feature that is common to all types of translation. This discipline is called the general theory of translation.

The general theory of translation always faces different significant problems. One of these problems is the linguistic-ethnic barrier, which separates the speakers of two or more different languages and cultures. So, some cultural-ethnic differences can a priori exclude the full equivalence of the source and translating texts. This evokes the problem of translation due to the contrast of the national mentalities. However, according to S.Yevteyev, the practice of translation confirms the possibility of overcoming intercultural differences due to the experience of intercultural interaction and the fact that any culture is not a completely isolated entity [1, p. 330]. Meaning that the representatives of all cultures contact with each other, exchange the information and influence on the languages of each other.

However, Wilhelm v. Humboldt believed that full-value translation is fundamentally impossible. However, his arguments are not consistent with facts

that testify to the productivity of communication through translation or interpretation. Speakers of different languages successfully contact with each other in the field of foreign policy, fruitfully exchange technical and scientific experience, cultural values, etc. So, it refutes the pessimistic view of translation.

Meanwhile, if we use the statistical approach, we can say that translation is not always possible, but the number of cases when a full-value translation is possible overwhelmingly prevails over the number of cases when it is impossible. For example, we surely can say that translation of fiction is more complicated than technical translation, as sometimes it can be impossible to transfer the idea of the writer of fiction in a full value. In the meantime, technical translation is easier, as it is based on the usage of special technical terms and phrases that can be found in the dictionary. Also, the translator has no need to understand and transfer the feelings or emotions, as he does during the translation of fiction.

The other problem of the general theory of translation is deonyms and neologisms. Interaction of one culture with another frequently creates deonyms, i.e. words which were proper names but due to extralinguistic factors became common names, which can refer to other people, processes or actions [2, p. 51]. So, for instance, M.Chigsheva presents such examples of deonymization in the Russian language as pekhting; diesel; psaking and others [3, p. 43-47]. We can add obaming, merkeling, trampych, etc. We hardly ever can meet these words in the dictionaries. So, some people and even translators have trouble understanding the meaning of these words. Only the full situation connected with the original proper noun and deonym can help them. For example, pekhting is an expression made up by Navalny, widely used among the Russian non-systemic opposition, denoting a scandal involving